

Управление образованием
Education management

УДК 378

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-157-166

Основные направления развития моделей интернационализации российских и китайских вузов

Чэнь Ханьчжи

Кандидат политических наук, преподаватель, старший менеджер управления кадров, bfsuchz@gmail.com

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, КНР.

Андрюшина Евгения Владимировна

Кандидат политических наук, декан факультета управления МГУ-ППИ в Шэньчжэне, доцент, SPIN-код РИНЦ: [9026-8148](https://orcid.org/0000-0003-2443-5677),
ORCID: [0000-0003-2443-5677](https://orcid.org/0000-0003-2443-5677), eugenie80@mail.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова; МИСИС, Москва, РФ;
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, КНР.

Аннотация

В современных условиях изменения баланса сил в глобальном образовательном пространстве при сохраняющемся доминировании западных вузов все более актуализируется тенденция к перемещению центров на Восток. При этом возрастает роль российских и китайских университетов как новых образовательных полюсов притяжения. Статья посвящена исследованию вызовов, препятствующих успешным практикам реализации стратегий интернационализации российскими и китайскими вузами (репутационные потери китайских и российских вузов на глобальной арене из-за геополитических обстоятельств, противоречия экстенсивной интернационализации и технологические блокады в виде недопущения российских и китайских вузов и исследователей к западным технологиям, оборудованию). В работе обобщены и охарактеризованы изменения в стратегических документах РФ и КНР (ориентация на технологический национальный суверенитет, подготовку кадров для национальных и региональных потребностей, внедрение образовательных инноваций) в области высшего образования на основе существующих противоречий и распределения влияния в глобальной образовательной архитектуре. Авторы предлагают ряд рекомендаций — путей решения актуальных проблем в виде дальнейших корректировок стратегических ориентиров и приоритетов российской и китайской образовательных систем в сторону более активного внедрения инновационных информационных технологий, интенсификации усилий, в том числе совместных, по продвижению РФ и КНР как новых глобальных образовательных центров, развития общего научно-образовательного российско-китайского пространства на основе русского и китайского языков и совместной подготовки специалистов. В целом в статье аргументирована позиция о необходимости перехода к интенсификационной модели интернационализации вместо используемой экстенсивной.

Ключевые слова

Интернационализация высшего образования, искусственный интеллект, российско-китайское сотрудничество, управление образованием, образовательная политика.

Для цитирования

Чэнь Х., Андрюшина Е.В. Основные направления развития моделей интернационализации российских и китайских вузов // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 109. С. 157–166. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-157-166

The Main Directions of Internationalization Models' Development of Russian and Chinese Universities

Chen Hanzhi

PhD, Assistant researcher, Senior manager of the Human Resources, bfsuchz@gmail.com

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China.

Evgeniya V. Andryushina

PhD, Dean of the Faculty of Management at the MSU-BIT in Shenzhen, Associate Professor, ORCID: [0000-0003-2443-5677](https://orcid.org/0000-0003-2443-5677),
eugenie80@mail.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; MISIS, Moscow, Russian Federation; Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China.

Abstract

In modern conditions of changing the balance of power in the global educational space, with the continued dominance of Western universities, the tendency to move the centers to the East is becoming more and more relevant. At the same time, the role of Russian and Chinese universities as new educational poles is increasing. The article is devoted to the study of challenges that hinder successful practices in the implementation of internationalization strategies by Russian and Chinese universities (reputational losses of Chinese and Russian universities in the global arena due to geopolitical circumstances, contradictions of extensive internationalization and technological blockades in the form of exclusion of Russian and Chinese universities and researchers from Western technologies and equipment). The paper summarizes and characterizes the changes in the strategic documents of the Russian Federation and the PRC (focusing on technological national sovereignty, training personnel for national and regional needs, and introducing

educational innovations) in the field of higher education based on existing contradictions and the distribution of influence in the global educational architecture. The authors propose a number of recommendations on ways to solve current problems in the form of further adjustments to the strategic orientations and priorities of the Russian and Chinese educational systems towards more active implementation of innovative information technologies, intensification of efforts, including joint ones, to promote the Russian Federation and China as new global educational centers, and the development of a common scientific and educational Russian-Chinese space based on Russian and Chinese languages and joint training of specialists. In general, the article argues for the need to switch to an intensification model of internationalization instead of the extensive one used.

Keywords

Internationalization of higher education, artificial intelligence, Russian-Chinese cooperation, education management, educational policy.

For citation

Chen H., Andryushina E.V. (2025) The Main Directions of Internationalization Models' Development of Russian and Chinese Universities. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 109. P. 157–166. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-109-2025-157-166

Дата поступления/Received: 06.01.2025

Введение

В начале 2025 года китайская компания в области искусственного интеллекта DeepSeek, благодаря разработке собственной модели вывода R1 и модели генерации изображений Janus Pro, добилась значительного прорыва в глобальной сфере технологий искусственного интеллекта (ИИ), преодолев западное технологическое господство. Компания использовала преимущества открытого кода, эффективности алгоритмов и низкой стоимости, что позволило ей достичь значимых результатов. Важно отметить, что вся основная команда DeepSeek была подготовлена в китайских вузах, что является ярким примером способности китайского высшего образования готовить инновационные конкурентоспособные кадры. Этот феномен также раскрывает новую логику международного образовательного сотрудничества, в рамках которой интернационализация больше не сводится к простому подражанию западным стандартам. Напротив, она включает в себя диалектическую работу по объединению принципов самостоятельности и открытости с акцентом на внутренние потребности государства, реальные результаты и использование инновационных подходов, направленных на решение глобальных вызовов человечества. В данном контексте Китай и Россия как представители не западных образовательных систем через корректировку политики и более активное внедрение инноваций в моделях высшего образования вносят значимый вклад в развитие глобального образовательного пространства, технологической автономии и суверенитета. Это создает основу для формирования дифференцированных и устойчивых путей интернационализации высшего образования, ориентированных на эффективное и долгосрочное сотрудничество.

Объект предлагаемого исследования — модели интернационализации КНР и РФ. Предмет — основные направления корректировки национальных моделей интернационализации высшего образования России и Китая. Целью статьи является исследование актуальных вызовов, которые стоят перед национальными образовательными моделями двух стран, и поиск ответов на них. К задачам относятся: выявление общих проблем и перспектив развития российской и китайской моделей интернационализации высшего образования; определение возможностей развития совместных образовательных инновационных форматов.

Источниками для данной статьи послужили стратегические документы в области развития систем высшего образования РФ и КНР, статистические данные и мнения специалистов по вопросам интернационализации высшего образования. Дополнительным источником является включенное наблюдение: многолетний опыт вовлеченности авторов в управленческую, образовательную, научно-исследовательскую деятельность (учебная работа со студентами российских и китайских вузов, управление англоязычными программами и участие в реализации образовательных магистерских программ на иностранных языках в Совместном университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне (КНР), МГУ имени М.В. Ломоносова, НИТУ МИСИС).

Общие проблемы интернационализации высшего образования Китая и России

Потеря академического влияния и «тревога» по поводу рейтингов. Классическими инструментами управления интернационализацией высшего образования считаются академическая мобильность и участие в международных рейтингах [Глушненко, Коваленко 2017, 3]. Причем если на протяжении последнего десятилетия векторы академической мобильности и глобальные центры смещаются из западного мира в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) [Андрюшина, Рябинина 2023, 27], то современная система оценки международного высшего образования все еще имеет ярко выраженные западнцентричные черты с доминированием англоязычных стран, таких как Великобритания и США, в управлении рейтингами. Ярким примером является рейтинг QS, который в своей основе имеет показатели, идеально соответствующие академической экосистеме англоязычных стран. Его ключевые индикаторы (такие как доля иностранных студентов и преподавателей, количество цитирований научных публикаций, репутация среди работодателей и т. д.) формируют системное исключение для высших учебных заведений стран, не относящихся к Западу. Например, в рейтинге QS показатель «Международная исследовательская сеть» имеет вес в 5%, однако сбор данных для него зависит от западных баз данных, таких как Scopus и Web of Science, при этом доля публикаций не на английском языке составляет менее 15% [Кириллова 2019, 25]. В 2024 году среди топ-100 университетов QS Китай и Россия вместе заняли лишь 12 мест (Китай — 11, Россия — 1), причем единственным российским вузом, попавшим в этот список, является Московский государственный университет, который занимает 95-е место, что является заметным снижением по сравнению с 74-м местом в 2021 году. Эта ситуация не только отражает недостатки в проектировании технических показателей, но и выявляет глубину политических вмешательств в академическую оценку: после начала конфликта между Россией и Украиной западные рейтинговые агентства, ссылаясь на «санкционную совместимость», фактически исключили российские университеты из своих списков, что значительно повлияло на их международные позиции и научное сотрудничество.

Более того, слепое стремление к таким показателям привело к дисбалансу в распределении ресурсов и рискам унификации образования. Примером этого является российская программа «5-100», которая была запущена в 2013 году с общим бюджетом в 57,1 млрд руб. и направлена на продвижение пяти университетов в топ-100 рейтинга QS. Однако ее ключевая стратегия (включая требования по публикации статей на английском языке, привлечение международных преподавателей и т. д.) вступает в противоречие с российской научной традицией, ориентированной на фундаментальные исследования, накопленные образовательные традиции и модели в рамках так называемой ценностной парадигмы [Андрюшина 2024, 9]. Так, из 21 университета, которые участвуют в программе, лишь в 3 технических вузах, включая Московский физико-технический институт, доля международных совместных публикаций превышает 40%, в то время как в остальных университетах наукой продолжают заниматься в основном на русском языке (67%) [元璠璠, 王建华 2023, 110]. Это препятствует эффективному преобразованию академического влияния российских вузов в повышение позиций в рейтингах. В результате такая ориентированная на показатели реформа выявила два основных противоречия российской образовательной системы: отсутствие совместимости западной системы оценки с местной академической экосистемой; оптимизация технических показателей никак не решила структурные проблемы дисбаланса власти на глобальной арене.

Структурные противоречия экстенсивной интернационализации. Китай и Россия как представители не западных образовательных систем сталкиваются с множественными структурными противоречиями при реализации стратегий внешней открытости, включая языковой барьер, академическую репутацию и привлекательность для международных студентов. Английский язык, являясь универсальным языком международного академического общения, ставит китайские и российские университеты в невыгодное положение как в привлечении качественного международного контингента студентов, так и в публикации научных работ в ведущих международных журналах. Согласно данным отчета¹, общее количество студентов в мире в 2021 году составляло около 6,36 млн, из которых лишь около 7,8% выбрали Китай, а 6,1% — Россию, при этом основным источником иностранных студентов являются страны вдоль маршрута «Один пояс — один путь», что свидетельствует о нехватке широких и разнообразных международных каналов набора студентов. Более того, недостаток академической репутации значительно ограничивает конкурентоспособность китайских и российских вузов на международном рынке высшего образования. Европейские и американские университеты, благодаря столетнему накопленному брендовому эффекту и выдающимся научным достижениям, создают типичный Эффект Матфея, занимая доминирующее положение в мировой академической среде. Согласно финансовому отчету официального сайта Массачусетского технологического института (MIT), исследовательский бюджет MIT в 2022 финансовом году составил около 988 млн долларов США, что значительно превышает общий бюджет всех университетов программы «5-100» России за период с 2013 по 2020 годы, который составил 57,1 млрд рублей. Таким образом, историческое наследие и неравномерное распределение ресурсов делают китайские и российские университеты уязвимыми в конкуренции за мировую академическую репутацию и ресурсы.

Болевые точки развития в условиях западных технологических блокад. В условиях глобализационного отката и геополитических игр международная конкуренция за научно-технические кадры превратилась в одну из ключевых сфер национальных стратегических интересов. В последние годы западные страны, возглавляемые США, продолжают наращивать технологическую блокаду Китая, России и других стран, используя такие инструменты, как законодательные ограничения, барьеры для академического сотрудничества и контроль за потоками талантов, что оказывает системное воздействие на традиционные модели международного сотрудничества. Например, в 2022 году США приняли закон «О чипах и науке» (CHIPS and Science Act)², который прямо запрещает федеральное финансирование совместных исследований в области полупроводников с китайскими университетами, тем самым была резко ограничена возможность академического и инновационного сотрудничества между университетами США и Китая в ключевых технологических областях. Эти политические меры не только ослабляют глубину межгосударственного научно-исследовательского сотрудничества, но и способствуют развитию деглобализации в технологической сфере, что ускоряет процесс фрагментации международной научно-технической экосистемы.

Российская система высшего образования также сталкивается с огромными вызовами в этом контексте. После событий 2014 года, связанных с Крымской весной, Россия постепенно перестала быть участницей европейского Болонского процесса (Bologna Process), что привело к разрыву системы взаимного признания кредитов (учебных часов), стандартов аккредитации дипломов и механизмов интеграции с европейским высшим образованием. Эта исключаящая политика не только ограничила обмен ресурсами между российскими университетами и европейской академической

¹ The Development of Chinese Students Studying Abroad // CCG [Электронный ресурс] URL: <https://www.mxsyzen.com/news/56208.html> (дата обращения: 04.01.2025).

² CHIPS and Science Act // U.S. Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346> (дата обращения: 04.01.2025).

сеть, но и сузила пространство для участия России в глобальном управлении образованием, что также сказалось на ее привлекательности для иностранных студентов.

Цепная реакция технологической блокады проявляется и в неэффективности традиционных форм сотрудничества. Например, двусторонние программы, такие как двойные дипломы и кросс-границные лаборатории, основанные на обмене технологиями и взаимодействии преподавателей, оказались в сложном положении из-за ужесточения контроля над интеллектуальной собственностью. Программы по обмену для ученых также стали часто срывать из-за визовых ограничений и механизмов проверки академических обменов. Некоторые страны, включая США, включили ряд китайских университетов в черные списки, фактически запрещая им доступ к специфическому исследовательскому оборудованию и данным и создавая тем самым эффект «технологических островов». Такие меры привели к значительному снижению публикаций совместных научных работ китайских и американских университетов в передовых областях, таких как искусственный интеллект и квантовые вычисления, что подчеркивает сильное воздействие технологической блокады на академическую свободу и инновационную активность.

Пути решения проблем национальных моделей интернационализации РФ и КНР и интенсификации развития в условиях глобальных трансформаций

Корректировка кластеров дисциплин и перестройка системы оценки, ориентированной на национальные стратегические потребности. В «Плане по строительству образовательной державы Китая (2024–2035 годы)»³ подчеркивается необходимость создания механизма корректировки структуры дисциплин и моделей подготовки кадров, ориентированных на развитие науки и технологий, а также на национальные стратегические потребности. В рамках этого плана большое внимание уделяется совершенствованию системы мониторинга и оценки, ориентированной на качество, уникальность и вклад, с акцентом на соответствие реальным потребностям страны. На втором этапе реализации программы «Двойной первый класс» (2021–2025)⁴ Китай конкретизировал «четыре приоритетных направления» — передовой мировой научно-технический фронт, ключевые экономические области, важнейшие национальные потребности и здоровье населения. В рамках этой стратегии в качестве новых показателей оценки университетов были введены такие параметры, как количество решений критических технологий и уровень трансформации патентов в области национальной безопасности. Эти нововведения направлены не только на соответствие западным моделям оценки университетов, но и на развитие самостоятельных инновационных кадров внутри страны, что способствует технологической независимости, повышению конкурентоспособности государства и созданию китайских «мировых университетов», которые соответствуют специфическим потребностям и особенностям развития Китая.

В последние годы Китай постепенно формирует «инновационные анклавы» в стратегически важных областях, таких как искусственный интеллект, квантовые технологии и интегральные схемы, что способствует укреплению его позиций в глобальной научно-технической среде.

Российская система высшего образования, столкнувшись с трудностями в достижении высоких позиций в международных рейтингах в рамках программы «5-100» (2013–2020), в 2021 году запустила новую инициативу — [программу](#) «Приоритет-2030», ориентированную на поддержку социально-экономического развития страны и превращение ряда российских университетов

³ 中共中央 国务院印发《教育强国建设规划纲要（2024—2035年）》// Ministry of Education of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/202501/t20250119_1176193.html (дата обращения: 04.01.2025).

⁴ 教育部公布第二轮“双一流”建设意见, The Ministry of Education released the second round of “Double First-Class” construction opinions. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-02/14/content_5673496.htm (дата обращения: 04.01.2025).

в лидеров в области инноваций и научно-технического прогресса. Эта программа включает в себя такие ключевые показатели, как вклад в региональное экономическое развитие и уровень локализации технологий, при этом значительно ослабляется акцент на традиционных международных показателях, таких как рейтинг QS. Важнейшим приоритетом становится соответствие развития университетов стратегическим целям государства и региона с особым вниманием к повышению качества высшего образования и решению актуальных внутренних проблем [童珮茹 et al. 2024, 123]. Переход от ориентации на международное признание к учету собственных потребностей отражает трансформацию стратегии развития российского высшего образования.

Примером реализации этой стратегии служит Московский государственный университет (МГУ). После 2021 года в рамках программы «Приоритет-2030» МГУ скорректировал свою стратегию, направив усилия на развитие новых междисциплинарных направлений, расширение сотрудничества с предприятиями и трансформацию научных достижений в технологии, которые способствуют решению национальных и региональных задач. Например, МГУ активно сотрудничает с Госкорпорацией «Росатом» в разработке ядерных технологий, ведет исследования в области освоения Арктики и изменения климата, а также совместно с правительством Москвы создает «Лабораторию умных городов», занимаясь локализацией применения технологий искусственного интеллекта в городском управлении.

Более того, важным направлением работы обеих стран является участие в рейтингах, актуальных текущим реалиям и запросам со стороны национальных образовательных моделей: «Три миссии университета», рейтинг университетов стран БРИКС. Так, в пилотный рейтинг университетов стран БРИКС в 2024 г. из 600 вузов вошли 207 китайских и 161 российский вуз. Методология основана на объективных критериях при полном исключении репутационных опросов. При этом необходимо нивелировать различия академических культур и управленческих систем в образовательных учреждениях [Никитина, Невмержицкий 2023, 89]: например, в структуре управления вузами РФ и КНР в рамках функционирования совместных проектов.

Интеграция инноваций и цифровых технологий в высшее образование. В условиях цифровой технологической революции и сохранения исторического образовательного наследия Китай и Россия активно ищут пути синтеза традиционных образовательных ценностей и возможностей, которые предоставляет интеллектуальная техника. Это выражается не только в модернизации методов обучения с использованием технологий, но и в диалектическом единстве традиционной образовательной философии и современных интеллектуальных технологий, что способствует глубокой интеграции традиционного и смарт-образования. В «Плане по строительству образовательной державы Китая (2024–2035 годы)» особое внимание уделено необходимости выполнения основной задачи по формированию личности, воспитанию педагогического духа и реализации стратегии цифровизации образования, которая включает в себя активное использование искусственного интеллекта для трансформации образования.

В 2019 году российское правительство инициировало [проект](#) «Цифровая образовательная среда», направленный на создание современного цифрового образовательного комплекса, который обеспечит доступ всех российских студентов к платформам для самостоятельного обучения и развития. Кроме того, Россия, в соответствии с Федеральным законом № 422⁵, призывает к восстановлению традиций советской системы образования с акцентом на смешанную модель обучения, объединяющую очные занятия и семинары, при этом особо подчеркивая важность локализации учебных курсов, идеологической направленности и соответствия государственным

⁵ Федеральный закон от 04.11.2022 г. № 422-ФЗ // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48464> (дата обращения: 04.01.2025).

стратегическим потребностям [Мачхелян 2023, 49–52]. Программа «Приоритет-2030» была инициирована в этом контексте с целью использования строгой базовой подготовки и инженерной практики для создания группы лидеров в области инноваций и научно-технического развития, которые тесно связаны с национальными и региональными потребностями.

Отметим, что Китай и Россия активно продвигают использование цифровых технологий для развития образования по всему миру. В январе 2024 года в Шанхае был основан Всемирный альянс цифрового образования, инициированный Китайской ассоциацией международного образования и рядом других международных организаций. Этот альянс стал международной платформой для укрепления диалога и сотрудничества в области цифрового образования, а также инструментом для содействия высококачественному развитию в этой сфере. В том же году в июне в Казани Китай, Россия и другие страны совместно приняли «Казанскую декларацию на 11-й встрече министров образования стран БРИКС», в которой было решено создать механизм сотрудничества в области цифрового образования между странами БРИКС и активно развивать это направление. Эти инициативы способствуют росту глобального образовательного влияния и усилению позиций Китая и России на международной арене.

Создание совместного научно-образовательного сообщества и строительство глобальных образовательных центров. В «Рамочной программе действий в области образования до 2030 года» ЮНЕСКО подчеркивается, что «образование должно предоставлять решения для устойчивого развития». В условиях ускоренной перестройки глобальной системы образовательного управления логика создания ключевых мировых образовательных центров сместилась от масштабного расширения к увеличению эффективности. Ключевым для этого является создание совместных научно-образовательных сообществ, формирующих инновационную экосистему «научное сотрудничество — совместное воспитание кадров — обмен знаниями», нацеленную на решение общих глобальных проблем. Этот процесс требует привязки к национальным стратегиям и глубокой интеграции образования, науки и подготовки кадров в единую модель триединого развития, а также активного использования транснационального сотрудничества для решения глобальных вызовов. Это позволит повысить международную конкурентоспособность в сфере образования и усилить роль Китая и РФ в выработке глобальных образовательных стандартов и норм. Китай и Россия, углубляя сотрудничество в области образования [刘祥云 2014, 195], стандартов оценки кадров и совместных научных исследований, создали долгосрочный и эффективный механизм обмена кадрами. Обе страны сосредоточены на ключевых областях, таких как искусственный интеллект, энергетическая открытость и аэрокосмические технологии, создав совместные лаборатории и добившись значительного прогресса в области совместных научных исследований, обмена данными и интеграции вычислительных ресурсов.

Ярким примером является совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, который, учитывая потребности в развитии высококвалифицированного международного преподавательского состава, исследует механизмы оценки российских специалистов, соответствующие национальным и региональным нуждам, включая развитие Большого залива Гуандун — Гонконг — Макао [高春雨 2005, 166]. Университет придерживается подхода, ориентированного на инновации и качество, применяя методику оценки «категоризация + малые группы коллег + ключевые работы», что обеспечивает профессионализм, разнообразие и инклюзивность процесса оценки. Кроме того, университет создал более десяти научных платформ, таких как совместные исследовательские центры по прикладной математике, химии и материалам, радиохимии и радиационной экологии, современной биологии и других, в рамках которых было сформировано более 50 совместных китайско-российских исследовательских команд.

Университет также развивает систему двойного научного руководства, где каждому студенту назначаются китайский и российский наставники, что способствует глубокому сотрудничеству между преподавателями через посредничество студентов. В глобальном контексте Китай и Россия через механизмы сотрудничества БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, кооперации юг-юг и через другие многосторонние платформы интегрируют строительство научно-образовательных сообществ в глобальные и региональные повестки, продвигая концепцию «местные проблемы — глобальные решения — региональная практика» в контексте интернационализации образования, что способствует усилению голосов незападных стран в глобальном управлении образованием.

Заключение

На сегодняшний день новая волна технологической революции и промышленной трансформации продолжает углубляться, а международная конкуренция за таланты и высокие технологии становится беспрецедентно интенсивной. Несмотря на существующие вызовы (в виде технологических блокад, противоречий экстенсивной интернационализации, репутационных потерь) для национальных практик интернационализации высшего образования в КНР и РФ, глобальная карта образовательного сотрудничества и его парадигма претерпевают значительные изменения. Практика Китая и России демонстрирует сущностные трансформации, лежащие в основе современных процессов интернационализации высшего образования: переход от согласования стандартов к формированию способности, от введения технологий к выведению экосистем. Это возможно через создание дисциплин, ориентированных на национальные стратегии, технологическое влияние на переработку образовательной экосистемы, совместные научно-образовательные сообщества, решающие глобальные проблемы, что обеспечивает продвижение России и Китая в качестве новых образовательных региональных и глобальных центров и устойчивое развитие. Когда DeepSeek создает модель, превосходящую GPT-4, с использованием китайского корпуса текстов, за этим стоит десятилетний опыт китайских университетов в области обработки естественного языка и вычислительной инфраструктуры. Интенсификационное развитие высшего образования, по сути, заключается в создании местной инновационной экосистемы, направленной на завоевание права на установление стандартов в эпоху цифровой цивилизации.

Высокий уровень открытости является неизбежным требованием для ускоренного строительства образовательной державы. Интенсификационное развитие не представляет собой изолированного, закрытого типа развития, а является открытым процессом, ориентированным на глобальные координаты, при этом основывается на самостоятельности и силе, сопровождаемая широкими контактами и глубоким взаимодействием с другими странами и регионами мира. В контексте глобализации и локализации образование должно быть ориентировано на решение реальных проблем, ставя целью подготовку кадров, способных отстаивать национальные интересы и вести диалог с миром.

Список литературы:

Андрюшина Е.В. Перспективы формирования россиецентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 7–17. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17)

Андрюшина Е.В., Рябинина А.М. Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практики // Власть. 2023. Т. 31. № 2. С. 24–29. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9518](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518)

Глушненкова Л.Т., Коваленко С.В. Воздействие рейтинга и сетевого имиджа высшего учебного заведения на академическую мобильность иностранных студентов (на примере Дальневосточного федерального университета) // Интернет-журнал «Наукovedение». 2017. Т. 9. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/78EVN417.pdf>

Кириллова О.В. О влиянии языка статей на показатели научных журналов в международных наукометрических базах данных // Научный редактор и издатель. 2019. Т. 4. № 1–2. С. 21–33. DOI: [10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33)

Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–60. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60)

Никитина Д.В., Невмержицкий А.Л. Критерии оценки вузов для стран БРИКС. В условиях пересмотра основополагающих принципов мирового порядка // Обозреватель. 2023. № 3. С. 83–90. DOI: [10.48137/2074-2975_2023_3_83](https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_3_83)

童珮茹, 李姝, 殷朝晖. “优先 – 2030 计划” 背景下的俄罗斯高等教育国际化发展转型研究 // 高等教育研究. 2024. № 45(3), 112–125 [Тонг П., Ли Ш., Инь З. Исследование трансформации интернационализации высшего образования в России в рамках “Приоритетного плана-2030” // Исследование высшего образования. 2024. Т. 45. № 3. С. 112–125].

元璠璠, 王建华. 俄罗斯世界一流大学建设 “5-100计划” 成效分析与启示 // 清华大学教育研. 2023. № 44(2), 108–120 [Юань Ф., Ван Ц. Анализ эффективности программы «5-100» по созданию мировых университетов в России и полученные уроки // Журнал Образование университета Цинхуа, 2023. Т. 44. № 2. С. 108–120].

刘祥云. 中俄联合办学视域下俄语应用型人才培养模式探讨 // 黑龙江教育学院学报. 2014. № 9, 195–196 [Лю С. Исследование модели подготовки прикладных талантов по русскому языку в рамках совместного российско-китайского образования // Журнал Хэйлунцзянского университета образования. 2014. № 9. С. 195–196].

高春雨. 中俄联合办学的课程设置探讨 // 黑龙江高教研究. 2005. № 12, 166–167 [Гао Ч. Исследование формирования учебных предметов по совместным российско-китайским программам // Журнал Хэйлунцзянского университета образования. 2005. № 12. С. 166–167].

References:

Andryushina E.V. (2024) Prospects for the Formation of Russian-Centric Model of Higher Education. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104. P. 7–17. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-7-17)

Andryushina E.V., Ryabinina A.M. (2023) Consequences of the Internationalization of Higher Education in the Modern World: Theory and Practice. *Vlast'*. Vol. 31. No. 2. P. 24–29. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9518](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518)

Glushnenkova L.T., Kovalenko S.V. (2017) The Impact of the Rating and Network Image of the Higher Educational Institution on the Academic Mobility of Foreign Students (on the Example of the Far Eastern Federal University). *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*. Vol. 9. No. 4. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/78EVN417.pdf>

Kirilova O.V. (2019) Publication Language and The Journal Scientometric Indicators in Global Citation Databases. *Nauchnyy redaktor i izdatel'*. Vol. 4. No. 1–2. P. 21–33. DOI: [10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33](https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-21-33)

Machkhelyan G.G. (2023) Urgent Problems of Reorganizing the Educational System in Rossiya Today. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. Vol. 19. No. 1. P. 47–60. DOI: [10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60)

Nikitina D., Nevmerzhitsky A. (2023) Criteria for Evaluating Universities for the BRICS Countries. In the Context of the Revision of the Fundamental Principles of the World Order. *Obobzrevatel'*. No. 3. P. 83–90. DOI: [10.48137/2074-2975_2023_3_83](https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_3_83)

童珮茹, 李姝, 殷朝晖 (2024) “优先 – 2030 计划” 背景下的俄罗斯高等教育国际化发展转型研究. 高等教育研究. No. 45(3), 112–125. [Tong P., Li Sh., Yin Z. (2024) Research on the Transformation of Internationalization of Higher Education in Russia under the “Priority-2030 Plan”. *Higher Education Research*. Vol. 45. Is. 3. P. 112–125].

元璠璠, 王建华 (2023) 俄罗斯世界一流大学建设“5-100计划” 成效分析与启示. 清华大学教育研. No. 44(2), 108-120 [Yuan P., Wang J. (2023) Effect analysis and enlightenment of “Project 5-100” for the construction of world-class universities in Russia. *Tsinghua Journal of Education*. Vol. 44. Is. 2. P. 108-120].

刘祥云 (2014). 中俄联合办学视域下俄语应用型人才培养模式探讨. 黑龙江教育学院学报 No. 9, 195-196 [Xianyun L. (2014) Research on the training model of applied Russian language talents in joint Russian-Chinese education. *Journal of Heilongjiang University of Education*. Is. 9. P. 195-196].

高春雨 (2005) 中俄联合办学的课程设置探讨. 黑龙江高教研究. No. 12, 166-167 [Gao C. (2005) Research on the formation of academic subjects in joint Russian-Chinese programmes. *Journal of Heilongjiang University of Education*. Is. 12. P. 166-167].